

ГРАЖДАНСКОЕ САМОЧУВСТВИЕ учителя: боль и горечь...

Валерий Петрович Созонов,

*доцент Института повышения квалификации и переподготовки
работников образования Удмуртской республики,
кандидат педагогических наук*

Никакой модернизации в школе не произойдёт и произойти не может. Почему? Да потому, что её некому осуществлять. В школе остались в подавляющем большинстве учителя-пенсионеры, которые «дорабатывают», потому что «даться некуда». Они смертельно устали от обруганного прошлого, неопределённого будущего, от вала абсолютно бессмысленных отчётов, которые захлестнули школу, как цунами провинцию Фукусиму, и похоронили образование, как социальное служение детям, народу превратив его в «товар». Они устали от унижительно низкой зарплаты, на которую теперь нельзя не только жить, но даже выживать, от позорного социального статуса, когда учителей уже бьют родители и хамоватые ученики, дети «новых русских». Происходящее сегодня в образовании — это перманентная и порой бессмысленная революция. А революцию делают люди молодые, энергичные, амбициозные, которых в школе сегодня практически нет. Пойдёт ли в школу молодёжь?

Я совсем не хочу обидеть наших героических, безраздельно преданных

детям и профессии ветеранов. Я сам один из них и отдал образованию 45 лет жизни. Просто они — мы — работники другой школы, другого века. И ещё: революции делают одержимые, а для этого нет ни сил, ни социального воздуха. Учителя задыхаются от бесконечных демагогических обещаний, которые никто не собирается исполнять. И прежде всего «обещающие». Вспомним: только «идея, овладевшая массами, становится материальной силой...». Старый «караул» похоже, бесконечно устал от галопирующих, часто холостых инноваций. Молодёжь в школу в ближайшее время не придёт. И правильно сделает. Идти в школу уважающим себя молодым людям, тем более мужчинам — нельзя! Государство будет его грабить в период трудовой жизни и ещё раз ограбит его ещё при уходе на пенсию (почему — скажу ниже). А энтузиазм, гражданская самоотверженность как базовые ценности человека в нынешнем обществе не только не в моде, а глубоко осуждаемы на всех социальных уровнях: «внизу» («сам жить не умеешь, а взялся учить других»); «наверху» — всё «делают деньги» (присваивают, приватизируют, злоупотребляют, берут взятки, строят семейные кланы, лезут в депутаты). А учитель, как князь Лев Николаевич Мышкин, смотрит на всё это укоризненно глазами ребёнка и не понимает, что происходит. «Идиот»...

Модернизация образования, конечно, назрела. Идеи, заложенные в стандарты второго поколения, научно и идеологически обоснованы. Педагогическая общественность, что приходит на курсы повышения квалификации, с ними согласна. Волны протеста идут от непонимания не идей, а бессистемности реформирования, способов его реализации, от недостатка разъяснительной политики, от отсутствия всякой «работы с кадрами». Испытываю просто гражданскую тоску по добрым, старым «политинформациям», которые объясняли «простым людям», — пусть и в усечённом варианте, намерения, социальные и идеологические шаги руководителей страты. Сегодня всё непонятно, всё в тайне, особенно — деятельность руководителей образования среднего звена (города, района). Все они ждут инструкций «сверху», а их нет. В школе гнетущая тишина, как в знойный день перед грозой: что будет? Куда движемся, что строим, кроме Сколково и олимпийских объектов? И поэтому в педагогических коллективах поселился страх: гражданское самочувствие — на грани социального недуга. Рушится прежняя система образования, система проверенная, долгие годы надёжно служившая обществу, доступная каждому, которая когда-то была одной из лучших в мире (это говорили даже наши недруги). А какая теперь будет, и будет ли? Известно: у нас ведь «не создавать, — разрушать мастера». Провозглашены благие цели: готовить детей к жизни, а, значит, учить их что-то делать и действовать. А где? Как? На какой базе? Заявлен мифический «стандарт условий», а кто будет помогать школе создавать их? Нищие муниципалитеты и дотационные регионы? Провозглашён и такой принцип: не пугать учеников «ужасным» ЕГЭ, а возбуждать интерес к учению, поднимать мотивацию. Но интерес ведь не рождается на пустом месте, школьники видят: стране и её власти образованные люди не нужны. Зарплату техслужащей и начинающего учителя с высшим образованием уравнили до четырёх с половиной тысяч. Педагогу-ветерану не удержаться за свой тридцатилетний опыт «опроса, повторения, закрепления». Нужно вооружаться алгоритмом новых технологий, разговаривать с учеником, как с равным гражданином, предоставляя ему право спорить, не соглашаться с учителем. По-другому нужно будет строить учебное занятие: 50% урока говорит ученик (хорошо, если говорит, а если невразумительно блеет?). А на остальных уро-

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

ках — интегрированное содержание, интерактивная групповая работа детей. Сколько времени нужно учителю для предварительной подготовки к такому уроку?

«Идеи святы, да исполнители лихие супостаты...»

Появилось новое понятие «внеурочная деятельность». Это — не группа продлённого дня (за которую скоро придётся платить), не привычное педагогу «классное руководство», где даже добросовестный классный руководитель часто действовал по наитию, реализуя своё «хобби», ведя душевные разговоры с классом. Я не утверждаю, что это плохо. Но идея внеурочной деятельности рождает, в огромной степени, другой тип образовательного учреждения — школу полного дня. В ней жизнь школьника и после уроков строго регламентирована, определяется авторской образовательной программой с новым содержанием, которую не каждый педагог ещё сумеет разработать. А уж тем более работать в «другом формате», с новым, достаточно неопределённым видом деятельности. Да ещё сделать эту дополнительную учебную деятельность интересной и увлекательной для ребёнка. И контролироваться эта деятельность будет строже, суровее, чем классное руководство: дети должны будут в итоге показать определённые программой «три уровня результатов», да ещё и новые «эффекты». Так записано в Положении. А ведь сегодня согласно новой системе оплаты труда, от успехов ученика, независимо от его врождённых способностей, напрямую зависит зарплата учителя. Кроме того, если эту работу поведёт учитель-предметник, ему нужно будет проходить ещё одну аттестацию. Сегодня учреждена такая система аттестации педагогов, по которой можно «завалить» любого аттестуемого, а вот присвоить ему высшую категорию можно лишь тогда, если его ученик победил

В.П. Созонов. Гражданское самочувствие учителя: боль и горечь...

на республиканском или российском уровнях! Много ли, коллеги, у вас таких учеников? Да и как туда добраться ребёнку из российской глубинки, пусть он хоть трижды талантлив? Я уж не говорю об имеющихся в школе условиях, качество которых должно соответствовать новым стандартам, но... Дальше и продолжать не хочется... Так о каких стандартах в отечественной школе может идти речь, если она работает, скажем, в две полных смены или настолько одряхлела, что во время уроков в классе отваливается стена, хороня под собой детей (что случилось в Орловской области), о чём рассказали СМИ. А сколько таких ситуаций, о которых «не рассказали»?

Повторю: идеи и замыслы, рождённые «кремлёвскими» и рангом ниже модернизаторами, безусловно, хороши. Они своевременны, может быть, даже несколько запоздали. «Третья волна», информационная эпоха уже наступила (Э. Тоффлер). Но вот с практическим воплощением очень часто «по-черномырдински»: думали как лучше, а получилось... Учителя очень ждали новую систему оплаты труда, были согласны, что она будет соотноситься с качеством, что за старание и хорошую работу будут солидные надбавки и стимулы (что, кстати, должно было улучшить их положение, в особенности, молодых). Но у нас, в Удмуртии, дополнительных денег на стимулирующий фонд не нашлось, поэтому под новую схему подвели старую зарплату, очень стараясь, чтобы не было меньше: по закону нельзя. Поэтому старание так и не стимулируется. «Новая» система породила новое разочарование. Как была ставка в четыре тысячи у молодых и в пять у опытных (например, у моей жены — учителя высшей категории), так и осталась. Более того, возник некий казус: если зарплата учителя ниже прожиточного уровня, ему недостающее компенсируют. Но если учитель получил премию, компенсацию бухгалтерия вычитает! Ну что за инквизиторское отношение к учителю? И какое у наставников молодого поколения может быть при этом гражданское самочувствие? Хорошо работать нашему учителю не выгодно! Очень мне инте-

ресно: почему любая идея в нашем государстве превращается в свою противоположность? Или это некий вечный закон, выведенный ещё в XVIII веке, поэтом Капнистом: «Идеи святы, да исполнители лихие супостаты»? Что за проклятие лежит на нас?

Из всех «новаций» выиграла только директора школ. Но это сегодня уже «не учителя учителей», а чиновники, которым позволено самим себе назначать зарплату! В автономных учреждениях она приближается к ста тысячам. «Рядовому» же педагогу нанесли удар с другой стороны: как известно, новая зарплата состоит из трёх частей: оклада, компенсирующей части и фонда стимулирования (о гримасах со «стимулами» уже сказано). Так вот, «оклад» определён в 2 тысячи 800 рублей (интересно, в каком государстве у какого государственного служащего есть такой «оклад»?). Общая сумма зарплаты осталась прежней. Власти решили сэкономить на учителе и при выходе на «заслуженный отдых»: ведь пенсию будут рассчитывать не из всей зарплаты, а только из суммы нового оклада! И какой она будет, уважаемый коллега, отдавший свои лучшие годы и здоровье школе?

Шёл Год учителя, объявленный официально. В нашей республике все ждали, что хотя бы немного положение учителя улучшится. Не улучшилось! Ходят упорные слухи, что вместе с идеей увеличения пенсионного возраста учителей в скором времени лишат единственной оставшейся от советской власти привилегии: выхода на пенсию по выслуге лет. Сейчас в школах республики идёт тарификация: и снова существенно уменьшается финансирование, сокращаются ставки педагогов дополнительного образования. Понятно: в стране с деньгами «напряжёнка», надо экономить. Хотя очень хотелось бы знать: куда делся гигантский стабилизационный фонд о котором столько говорилось? Впрочем, вопрос это риторический. Премьер сказал, что на перевооружение армии нужно двадцать триллионов рублей. А где их брать? Наверное, поэтому не индексируют зарплату

уже два года. Очевидно, посчитали, что учитель, как сказал Жванецкий, если не умрёт, то выживет, а если выживет, то привыкнет... Недавно узнал, что внеурочная деятельность оплачиваться не будет, учитель должен будет вести её бесплатно.

Что тут скажешь?..

«Делать жизнь...» С кого?

Но главное для нас, учителей, даже не зарплата, прошу понять меня правильно. Стандартом предписано, что школа должна воспитывать граждан с новой «национальной идентичностью». Я человек русский. При словах «я — русский» меня должно переполнять чувство величайшей гордости за принадлежность к своей стране, за свою родную власть, за справедливость наших законов, за нашу прекрасную жизнь и «счастливое детство» наших детей и внуков. Было время, когда я действительно гордился своей страной: «оплотом мира, строителя самого прекрасного общества на Земле». В 45-м была Победа, в 61-м был Гагарин. Был авторитет Державы. Чем гордиться нашей молодёжи сегодня? Гражданина воспитывает не педагог-одиночка и даже не только педагогический коллектив, его воспитывает вся страна, всё государство. Гражданин — «Отечества достойный сын», утверждал великий русский поэт Н.А. Некрасов. Сын даже не семьи, а Отечества! Что сегодня? Какие уроки даёт молодому человеку Отечество? Послушайте новости телевидения: половина — рассказы о событиях в Египте, Ливане, Америке, Италии, о России — убийства или гламурные «тусовки». И так каждый день! Зачем? Журналисты жертвуют жизнью, добывая сведения о повстанцах, воюющих против Каддафи. Для чего? Вы расскажите, что делается на моей Родине, кто её герои, чтобы посоветовать школьнику «делать жизнь с кого». Здесь не надо рисковать жизнью, надо лишь уважать своих граждан и немного думать об их будущем. Впрочем, я не совсем прав: вторая половина новостей посвящена стране: кто из губернаторов, мэров и других высоких «слуг закона» украл, присвоил, обманул. И что забавно: чем больше украл (миллиарды), тем упорней себя виновным не признаёт. И понятно, почему: ведь воруют все, не брать в этой среде просто неприлично и обидно, что

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

судят только его. А все остальные по-прежнему «при деле». Конечно, несчастному это кажется несправедливым! Зря переживает: конфискации нет, всё «заработанное» при нём, — проживёт. Власть так сильно и долго борется с коррупцией, что странно: почему не догадалась ввести конфискацию имущества, ведь только это делает коррупцию бессмысленной...

И снова не о доходах веду речь. Учитель — особенная профессия. Он учит не словами, он передаёт воспитаннику себя, своё отношение. Как передать чувство собственного достоинства, гражданскую позицию, если я, учитель, чувствую себя в своей стране изгоем и нищим? И вот, наступив себе на горло, преисполнившись гражданской ответственностью, узнав, что в нашем горсовете Ижевска нет не только ни одного депутата-педагога, но нет ни одного депутата от культуры, социальной сферы, я вступил в выборную кампанию и зарегистрировался в качестве так называемого «одномандатника». Думал: меня знает в республике (и городе) каждый директор, каждый завуч, знают и педагоги. Знают, как человека честного (простите за эту самооценку), отдавшего школе 45 лет. Причём мне ничего не надо, всё, что нужно для жизни, у меня есть. Просто решил послужить дорогому мне образованию. Но что тут началось! Меня на месяц уволили с работы, чтобы я не встречался на курсах с педагогами и не имел возможности агитировать. Директора школ с белыми от страха губами просили меня покинуть школу (в это время шла агитация в коллективе за партию власти), а раздавленные неверием и безнадёгой педагоги наедине говорили, что они голосовать не пойдут. И не пошли. И не только они: в Ижевске была крайне низкая явка горожан на выборы. Я понимал причины поведения директоров: по указанию руководства республики все годы «нашей демократии» директора школ отвечают головой за «правильность» голосования в микрорайоне школы. Конечно, я никуда не прошёл,

В.П. Созонов. **Гражданское самочувствие учителя: боль и горечь...**

до избирателей меня так и не допустили. Добавлю, что баллотировался я не от «Единой России».

В планах и в жизни

Но вернёмся к теме. Напомню, что ФГОС был задуман как общественный договор между государством, обществом (школой) и семьёй. Со школы, конечно, за его исполнение спросят (если будет с кого спрашивать), но кто спросит с государства за исполнение не только ФГОС(а), а Конституции, в которой провозглашено бесплатное и всем доступное образование? Весь ремонт и подготовка школ к новому учебному году делаются только за счёт родителей. И плата растёт, в особенности у школ, вышедших на статус «автономного учреждения». Ясно же, что реформа должна быть подкреплена финансово, материально. Мы помним, как среагировала Америка на запуск первого космического спутника в СССР и полёт Юрия Гагарина — реформой образования. На это были брошены гигантские средства и усилия всего общества. Это был действительно национальный проект. А что у нас? Кто видел под программой «Наша новая школа» подпись председателя правительства или министра финансов? Во сколько оценена эта национальная инициатива? Школе нужны подлинно новые условия и ресурсы: современная школьная инфраструктура, учебно-методическое обеспечение, нужна массовая переподготовка педагогов на всех уровнях методических служб: районном, городском, республиканском. Нужна новая подготовка учителя в пединститутах и педучилищах. Но ещё более необходимо хорошее гражданское самочувствие: уверенность, энтузиазм, поддержка. Но в государственных структурах и в школах тишина: нет работы ни с директорами школ, ни с завучами, следовательно, и с рядовыми педагогами. Нет никакого обсуждения стандартов, проекта нового закона об образовании. Никто не спрашивает в школах мнения педагогов относительно целесообразности выхода на

«автономность». По моим наблюдениям, работники Министерства образования и науки просто опасаются педагогов: им нечего ответить на вопросы. Всё, что происходит сегодня в школе и со школой, с модернизацией образования и его практическим воплощением на местах, — это род абсурда, паралич, полнейшее неумение властей всех уровней делать дело.

Наш институт повышения квалификации работает, «как дизель в Заполярье» — безостановочно, учителя охотно едут на курсы. Но по эффективности это не более чем «политинформация», после которой на местах ничего не происходит. К тому же все «запутались»: когда будет запущен стандарт-2011: то ли к 2013 году, то ли к 2020? А может, отменят его, как отменили 12-летнее обучение и другие эксперименты. Мне довелось читать план реализации инициативы президента «Наша новая школа», разработанный Министерством образования и науки Республики Удмуртия. Конечно, в отчётах всё будет исполнено и в срок. Отчитываться мы научились.

Нравственный хребет России ещё цел?

Есть у меня ещё один вопрос к руководителям государства: что делать с телевидением и другими средствами массовой информации, которые методично развращают людей, в особенности молодых? Это какая-то «пятая колонна». Идеология нетрудовой жизни, утверждение эгоизма, агрессии, разврата льётся с экранов «бурным потоком». Случайно ли то, что каждый третий аборт в стране делает несовершеннолетняя? Молодёжь не осуждает проституцию (материалы слушаний Государственной Думы). В школах уничтожено трудовое воспитание, Законом РФ «Об образовании» учеников запрещено привлекать к работе на пришкольном участке. За попытку поручить ученику вытереть классную доску без его согласия можно понести уголовное наказание. Я не шучу!

Богатой нашу страну захотели сделать с помощью компьютерной «мышки». Боюсь, что этот узкогрудый «мастер мышки» не пойдёт в поле сеять пшеницу или на ферму доить коров. Интересно, что будет записано в новом законе? Хочется кричать: что происходит? Это чьё-то недомыслие или злой умысел? Режиссёр Станислав Говорухин в своё время сказал, что никакой внешней силой Россию победить невозможно, её можно победить, лишь сломав её нравственный хребет... Интересно, он ещё цел?

А что третий субъект школьной перестройки — семья? Там о реформе вообще не слышали. Да и чего ждать от нашей растерянной, деморализованной семьи? Корни семейного древа подрубали дважды (Патриарх всея Руси Кирилл): в 1917 году и в 1990-х. Корни уважения общества, родителей, к семье и школе искореняли двадцать последних лет. Государственное пособие матери-одиночке на ребёнка составляет 250 рублей... Вырастет ли при этом рождаемость? Да и зачем рожать? Откуда взяться гордости за своё Отечество, в котором беспризорных детей в стране больше, чем после Отечественной войны? Наша страна вышла на первое место по количеству самоубийств среди подростков. Грустное и весьма недостойное первенство... А ведь сегодняшние дети — завтрашний народ России...

Без веры ничто осуществиться не может...

Как гражданин своего Отечества, равнодушный к «его прошлому, настоящему и будущему», я думаю: почему после разрушительной войны 1945 года через 16 лет страна послала человека в космос? И почему демократическая власть, приняв мощную, трудолюбивую страну, через 20 лет «демократии» превратила её в нищую, деградирующую, лишённую идеологии, в страну воров, преступников и люмпенов

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

(так констатируется в стандарте)? Интересно, что думает по этому поводу власть и вся её «вертикаль»? Как бы хотелось услышать её мнение о стране, о нашем обществе, об идеологии.

Перечитываю статью и думаю: пора бы уже жить «в отсеке сегодняшнего дня». Но этому искусству не научился: всё-таки советская школа и советское государство воспитывали настоящих граждан, которым недостойно «упираться рылом в своё корыто». В сегодняшней стране, с нашим государством, породившим такое ужасное неравенство, такие беззакония, так бездумно демонтирующим образование, таких людей уже не воспитаешь.

Работая над этими грустными записками, прочитал в «Учительской газете» статью дагестанского директора школы «Я, наверное, саботажник». Человека безусловно, честного, мужественного, подлинного патриота школы и Отечества. Обрадовался: вот и ещё один с таким же гражданским самочувствием! Подозреваю, что после статьи жить ему будет плохо. Нет, его поведение не саботаж, это глубокая учительская боль. Директор не понял и потому не принял идей ФГОС(а). Это позиция гражданина своей страны, который хочет сохранить хотя бы то, что есть. У власти нашей нет воли, она разучилась решительно действовать. Только и слышим слова, слова, слова... Ведь были же примеры подлинно национальных свершений. Где всё это сегодня? Дагестанский директор, я и ещё многие наши коллеги не верят в модернизацию образования. **Директор знает**, как она воплощается на практике, и потому **не верит**. А без **веры директора** ничего нового осуществиться в школе **не может...**